Глава 41

Переводчик:Lakkimaria

Цао Кун подумал, что Шень Чи снится кошмар и как только он захотел разбудить его, Шэнь Чи нахмурился и застонал.

Цао Кун достал чайник Шэнь Чи. В чайнике оставалось еще на половину воды и Цао Кун прямо прижал горлышко бутылки ко рту ШеньЧи.

Вероятно, почувствовав воду, ШэньЧи немедленно открыл рот и сглотнул.

Рука Цао Куна медленно поднялась и вода очень медленно потекла в рот.

Последние капли воды скользнули по уголкам губ ШэньЧи и видя, что они вот-вот скатятся на шею, Цао Кунь подсознательно протянул руку, чтобы вытереть их, но кожа которую он тронул пальцами, была довольно горячей.

Цао Кунь нахмурился и положил руку на лоб ШэньЧи, чтобы проверить температуру. Только в тусклом свете фонарика он понял, что кожа собеседника была не только горячей, но даже его щеки были ненормально розовыми.

Это, очевидно, лихорадка.

Цао Кун втянул носом воздух и, конечно же, почувствовал слабый запах крови. Тогда лихорадка Шэнь Чи могла быть бактериальной инфекцией, вызванной воспалившейся раной на спине.

Возможно, было холодно, лицо Шэнь Чи потерлось о ладонь Цао Куня и он принял очень неловкую позу.

“Да, чтоб тебя…” Цао Кун издал низкий стон, встал и накрыл ШеньЧи своим пальто, одеялом и пальто Шэнь Чи, но тот все еще дрожал от холода.

Цао Кун подсчитал, что температура воздуха уже должна была упасть до нуля градусов, потому что вода, которая не была завинчена на крышке бутылки, уже образовала лед.

Цао Кун контролировал свою способность растоплять замерзшую воду. Он огляделся и обнаружил, что бомбоубежище было им убрано и там не было даже клочка бумаги. Он хотел снять футболку и вдруг вспомнил о полотенце в дамской сумке.

Цао Кун намочил женское полотенце в чайнике, отжал воду, вытер лицо и ладони Шэнь Чи, а затем протянул руку, чтобы развязать его пояс, намереваясь посмотреть, как рана.

Кожа Шэнь Чи очень белая, нежная, а конечности стройные. Просто посмотрите на его лицо. Цао Кун был удивлен, что у Шэнь Чи на самом деле есть жирный животик размером с кулак и мясистая талия. Это сильно отличается от худощавого тела, которое он себе представлял.

Шэнь Чи внезапно вздрогнул во сне, и рука, лежащая сбоку, коснулась нижней части его живота.

Это действие повторялось сегодня много раз и Цао Кун подозревает, что у другой стороны либо повреждены внутренние органы, либо он хочет пописать.

Цао Кун повернул человека на бок и снял повязку. Перед ним появилась воспаленная рана из плоти и крови, которая пересекала половину лопатки. Рана была красной и опухшей, вытекло немного жидкости. Конечно этот неприглядный вид, немного бросался в глаза по сравнению со светлой кожей. Это симптом начальной бактериальной инфекции.

Просто сама рана не кровоточит, так откуда же взялся запах крови?

Запах разложения в воздухе значительно уменьшился, когда трупы были убраны.

Цао Кун тщательно определил источник и направление запаха крови, его взгляд переместился на нижнюю половину тела ШэньЧи. Цао Кун задался вопросом, есть ли еще необработанная рана в теле ШеньЧи?

Цао Кунь оторвал кусок бинта и использовал воду с определенной долей пищевой соли, чтобы очистить рану от выделений, затем заменил повязку и снова перевязал. Затем чистыми бумажными салфетками он несколько раз вытер пот со спины и подмышками, наконец, переместил руку к штанам ШеньЧи, намереваясь снять их, чтобы посмотреть, есть ли какие-либо повреждения.

Но тут другая сторона начала подсознательно в забытьи этому сопротивлятся.

Цао Кун проигнорировал это, сразу расстегнул пуговицу ширинки, расстегнул молнию, а затем быстро потянул штаны вниз, тут же распространился кровавый запах, который был гораздо более четким, чем до этого.

Цао Кун нахмурился и уставился на нижнюю часть тела друга в сложной манере, как будто он не мог понять, почему взрослый мужчина носит детские подгузники.

Цао Кун злобно подумал: "Неужели у другой стороны все еще есть проблема недержания мочи?"

Но когда он полностью снял штаны и снял подгузники, все, что он увидел, были две длинные белые ноги, за исключением небольшого количества крови на подгузнике и теле, не видно никаких ран, нет даже шрамов.

Цао Кун не мог не воспроизвести в памяти действия Шэнь Чи, которого рвало в предыдущие нескольких дней, Шэнь Чи, который ложил руку на живот после ранения, Шэнь Чи, у которого был животик и Шэнь Чи, у которого текла кровь из нижней части тела……. он что гермафродит?! Неужели...

“Дай мне……”

Цао Кун сидел как мешком стукнутый и вдруг услышал голос ШеньЧи, он тут же спросил: “Что нужно... чего ты хочешь?""

“Лекарство……”

Цао Кун опустил голову, чтобы расслышать, что там Шэнь Чи шепчет. Он внимательно прислушался, но услышал только стук сердца, его звук ударов сердца был пугающе громким.

Да, нынешняя ситуация не была оптимистичной. Он поспешно сжег подгузник, окунул полотенце в воду, чтобы вытереть пятна крови на нижней части тела, а затем порылся в альпинистской сумке противника. Он вытащил оттуда новое нижнее белье и несколько пузырьков с лекарствами.

На бутылочке с лекарством были написано, что это таблетки кальция и витамины.

Цао Кунь, который чувствовал, что уже знает секреты другой стороны, подумал о том, что тот положил в баночку из под витаминов какие то лекарста.

Похоже поэтому доктор Ся сразу понял, что парень странный. Он поспешно сменил нижнее белье, думая об этом, он достал из сумки несколько бумажных полотенец и подложил вместо подгузника, а затем скормил лекарство в виде двух таблеток.

Затем он уложил его плашмя и накрыл одеялом, а затем накрыл одеждой, набранной прошлым утром и лежавщих в их рюкзаках. Хотя она была тонкой, лучше это, чем ничего. Наконец, он постирал полотенце и положил его на лоб Шэнь Чи, чтобы остудить его голову.

Цао Кун курил, почти невидимый дым от его дыхания вырывался из блиндажа, он продолжал следить за окружающей обстановкой.

Цао Кун видел темное небо через железные ворота, пепел сигареты упал на его тело и он этого даже не заметил.

Настроение Цао Куна сейчас немного запутанное.

Нет, надо сказать, что очень сложное!

Он гей, он не обнаружил этого, когда был ребенком, но его не интересовали девушки. Он поступил в армию и увидел несколько известных сцен.

Его товарищи по оружию также знают о его сексуальной ориентации и они также знают, что он не занимался сексом за свою карьеру более 20 лет. И все они смеются над ним за то, что он “охраняет свое целомудрие”, но на самом деле это не так. Он просто не относился к этому легкомысленно. Его почти весь день дрессировали как собаку в армии. Он стал членом отряда “171” и бегал по бесплодным горам и полям. То, что он не мог там встретить с кем он мог заняться любовью было понятно, и он постепенно терял к этому всякий интерес.

В августе этого года, из-за технических проблем, его деловой партнер организовал для него вечеринку с последующей ночевкой в дорогом отеле. Это самое популярное в наши дни взятка попойка с проститутками. Цао Кун на самом деле не является похотливым человеком. Он был чуть пьян, в номере был красивый молодой человек, который казалось был не против занятся, чем занимаются взрослые люди. Время, место и человек - все подходит. Он тогда был вполне счастлив провести ночь с податливым слегка сонным красавичком.

Затем он вдруг встретил его и обнаружил, что этот человек был ему хорошо знаком, в то время он не вдавался в подробности, поэтому сразу как закончил, положил деньги на тумбочку и ушел.

Только два дня спустя, когда он встретил ШеньЧи, который был пьян, он узнал, что это был его

одноклассник из средней школы, а позже понял, что он был очень похож на человека той ночью.

Он несколько раз пытался убедиться в этом, но казалось Шэнь Чи забыл его и он понятия не имел, что в ту ночь именно с ним, он провел ночь любви.

У Цао Куна не было никаких особых мыслей о Шэнь Чи, просто он был его одноклассником, который учился с ним в старшей школе. Они никогда особо не разговаривали и не взаимодействовали друг с другом.

Ему просто было любопытно, почему хороший человек вдруг изменил свой темперамент за несколько дней, а потом он наткнулся на его родителей, которые пришли вызвать неприятности и он догадался что случилось на самом деле.

Но как он мог подумать, что такое может произойти, ладно они один раз занялись этим. Но он не ожидал, что Шень Чи забеременеет!

Он беременный !!!

С того момента, как он узнал об этом, сердце Цао Куна отчаянно закричало и он был почти уверен в том что отцом этого ребенка был он сам!

Он никогда не думал, что у него может быть ребенок!

И мать ребенка к тому же мужчина!

Проблема в том, что беременный отец ребенка всегда думает, что другой отец ребенка - это кто-то другой!

Цао Кун яростно потер голову, но даже не заметил, что окурок горит. Почему Шень Чи так заботится об этом ребенке? Неужели ему нравится тот мужчина, с которым он переспал той ночью? Он чувствовал, что если бы Шэнь Чи узнал, что он был тем парнем и отцом ребенка, Шэнь Чи определенно заморозил бы его в эскимо!

Цао Кун повернул голову и с беспокойством заглянул внутрь, у него кровотечение, он не знал что делать в таком случае, в порядке ли ребенок и его беременный отец.

Во второй половине ночи температура в бомбоубежище упала до минус 23 градусов, за пределами бомбоубежища начал падать град. Из-за медлительных шагов нескольких зомби, слегка тяжелого дыхания и звуков шепота в бомбоубежище казалось, что мир превратился в потусторонний мир призраков.

Цао Кун коснулся в темноте бока ШэньЧи, коснулся его руки и этот шепот внезапно прекратился, но Цао Кун все еще казалось слышал его.

Некоторое время он смотрел на ШэньЧи со сложным выражением лица. В течение этого долгого периода времени, рука лежащего человека казалось очень холодной. И было не понятно, связано ли это с тем, что у того есть способность, основанная на льду, а у него - способность, основанная на огне. Он всегда чувствует себя не так холодно, но другая сторона явно замерзает.

Цао Кун управлял горсткой пламени в воздухе. Сначала он нагрел оставшуюся маленькую кастрюлю с водой и понемногу напоил теплой водой Шэнь Чи, затем накрыл его своим детским

одеялом, затем отодвинул Шэнь Чи в сторону, сложил пустой рукзак, а затем он втиснулся в маленькое пустое место и лег на бок, обнимая его, чтобы уснуть.

В тусклом свете пара глаз, отражающих свет костра, пристально смотрела на человека перед ним.

Пламя погасло, а человек в его объятиях все еще был холодным. Цао Кун попытался использовать свои способности, чтобы регулировать температуру своего тела, но он не ожидал, что добьется успеха с одной попытки.Он снова попытался передать эту не причиняющую вреда температуру Шэнь Чи, но на этот раз у него ничего не получилось. Вместо этого усталость его конечностей вскоре усилилась, Цао Кун знал, что это был сигнал о том, что более половины его способностей израсходовано.

На следующий день Шэнь Чи еще не проснулся. В это время температура воздуха поднялась примерно до 30 градусов, но он все еще страдал от высокой температуры.

Цао Кун заменил повязку на ране ШэньЧи, у которого появились два темных кругами под глазами. Он снял полотенце, которое высохло прошлой ночью и намочил его. Он вытер ладони, подмышки, пах, ступни и другие части тела, пытаясь добиться эффекта физического охлаждения.

Затем он положил полотенце на лоб, разорвал пакетик, положил в него измельченное прессованное печенье, налил теплой воды, несколько раз перемешал, дал выпить ШэньЧи эту сладкую бурду, а затем дал ему лекарство.

Сам Цао Кун тоже поел немного печенья. Кто знает, как долго он пробудет здесь, а еду нужно экономить.

Он взглянул на ситуацию за пределами бомбоубежища. Очевидно, днем зомби было в несколько раз больше, чем ночью. Он огляделся, но здесь было мало обзора и отсюда была видна только одна сторона вдавленной стены.

Цао Кун отступил и поглотил кристаллическое ядро, затем разобрался со своим оружием и снаряжением, надел их на свое тело и снова появился у железных ворот. На этот раз он открыл щель в железных воротах и высунул кинжал с привязанной к рукоятке полоской ткани наружу.

Небо снаружи было очень голубым, тихим и безветренным, сотни зомби время от времени бродили, белая ткань все еще висела в воздухе, как будто время остановилось в этот момент.

Время шло, температура становилась все выше и выше, капли пота на лбу Цао Куна медленно скатывались с висков, а зомби, которые тихо расхаживали, стали немного беспокойными. По отражению на лезвию он увидел, что зомби перестал двигаться вперед, повернул голову и неторопливо шел сюда.

Цао Кун уставился на полоску ткани, сжал левой рукой железный дверной засов и тихо сосчитал в своем сердце.“1……2……3--”

В следующую секунду ткань унесло на юго-восток, зомби, которые шли, остановились. Затем все зомби побежали в том направлении. Цао Кун воспользовался этим и выскочил, побежав на северо-запад, не поворачивая головы назад.